Дополнительная глава. Высший Эльф.

Её зовут Лилья. Лилья Стурм. Она высший эльф из благородного дома Стурма Семи Мечей. Более того, она наследница, продолжатель рода, впрочем, она никогда не считала свою родословную благородной. Максимум, она признавала, что некогда дом Стурм был велик, но считала его нынешнее состояние тенью былой славы. И не только дом Стурм, всё общество эльфов застыло в стагнации. Они стали слабы, беспомощны. Народ эльфов вымирает.

Лилья была одарённым ребёнком, её даже называли воплощением Варяга, Святого Меча. С самого детства ей пророчили великолепное будущее, и всё же она понятия не имела, какое вообще будущее может ждать её среди эльфов. И поэтому, пусть и понимая что дорога будет полна трудностей и страданий, она решила, что будет правильным покинуть Лес Теней.

Она изучит внешний мир, расширит свои знания. Ради этой цели, и никакой другой, она и покинула свою родину.

- Сома.

Человек, которого она позвала по имени, остановил свои манипуляции столовыми приборами под названием "палочки" и встретился с ней взглядом. Его лицо оставалось спокойным и невыразительным. Это всегда затрудняло попытки предположить, о чём он думает, но она знала, что дело не только в этом. Она также чувствовала его замкнутую натуру.

Сома, будучи разносторонне одарённым человеком, сам вырезал из дерева свои палочки для еды. Кроме неё, отряд Сомы состоит из крупного, темнокожего Паладина, Кемури; Некроманта Пинго, которого на первый взгляд можно принять за ребёнка; искусственного конструкта Зенмая, созданного Пинго; и бывшей Воровкой, ставшей Шаманом, Шимой, предпочитавшей не задерживаться долго на одном месте и спать под звёздами.

Кемури был из тех, кто мог спать где и когда угодно, сколько угодно, если был в настроении; Пинго же, напротив, вообще почти не спал. Его неизменный спутник Зенмай, разумеется, вовсе не нуждался во сне. Шима, хоть и утончённая, изысканная женщина, была вовсе не против спать на траве, ворочаясь во сне.

Лилья, рождённая и выросшая в городе эльфов, Арнотте, поначалу не знала что и думать об этом, но к настоящему моменту полностью свыклась с таким образом жизни. В данный момент они сидели под открытым небом у костра, каждый в своей манере, кто-то ел, кто-то отдыхал. Лилья изящно расчёсывала свои серебристые волосы, а Сома ужинал.

Будь то фрукт или кусок вяленого мяса, Сома аккуратно брал его палочками и съедал, по одному кусочку за раз. Похоже, он предпочитает есть именно так, Лилью заинтересовало не это.

- Ты держишь палочки левой рукой.

После её замечания, Сома опустил взгляд. Его глаза чуть расширились.

- Ты права. Может, потому что еда невкусная, - ответил он.

- Может и так, - согласилась Лилья.

- Интересно, почему, - произнёс Сома, слегка наклонив голову в недоумении и переложив

палочки в правую руку.

Он не выдал ни малейшего намёка на то, почему, хотя и будучи правшой, использовал левую руку. А если он не знает, то откуда Лилье знать?

- А ещё, - добавила Лилья, указывая место под своей губой, - У тебя что-то на лице.

На секунду выражение лица Сомы, казалось, кричало - "Это невозможно!". Он поднял руку и потёр подбородок.

- Ничего нет...

- Я знаю, - с непроницаемым лицом ответила Лилья, - Я пошутила.

- Ха, - произнёс Сома, в то время как она легла, опершись на локоть и прикрывая рукой зевок.

Пинго, сидящий на коленях Зенмая и смотрящий на звёзды, приглушённо хихикнул. Кемури храпел во сне.

Сома опустил взгляд, углы его рта еле заметно опустились в гримасе, которая могла бы показаться хмурой. Выражение лица Лильи смягчилось. Сому торопливо сел прямо, и снова придал себе спокойное выражение. Он, несомненно, очень занимательный человек.

Три дня назад Лилья и остальные вступили в бывшее Королевство Ишмаэл, территорию нежити. Это обитель зла и жестокости, место, где неживые добровольно предают себя для того, чтобы их разобрали на части и собрали заново, отправляя свирепствовать в более сильной и кошмарной форме. Даже знаменитый отряд Сомы не мог позволить себе здесь беспечность, хотя не далее чем вчера они были беспечны.

Сома, как обычно, атаковал нападающих врагов своей катаной, применяя навыки Самурая. Любая приблизившаяся к нему нежить тут же погибала под ударом меча. Его ловкость, его техника захватывали дух. Однако Лилья, гордый танцор меча, неустанно тренировавшаяся чтобы не опозорить свою репутацию одарённой наследницы дома Стурм, чувствовала какой-то изъян.

Сома словно не был самим собой. Его клинок был чуть менее стремителен, поступь чуть тяжелее, движения чуть медлительнее. С точки зрения Лильи он словно бы сражался с подвёрнутой лодыжкой. Однако, если он ранен, то ничего не стоило бы попросить Кемури о лечении.

Шима, сменившая класс с Вора на Шамана, хоть по виду мало кто мог бы сказать, была невероятно трудолюбива. Врождённый талант тоже играл свою роль, но она тренировалась даже во сне, и за очень краткое время овладела секретными приёмами эльфов, и её способности признал даже глава Шести Заклятий. Она не первой из людей стала Шаманом, но единственная была принята высокомерными Шестью Заклятьями. И она могла мгновенно вылечить любое ранение.

После боя Лилья напрямую обратилась к Соме.

- Твоя неуклюжесть и отсутствие грации смотрелись весьма неприглядно. Если ты ранен или плохо себя чувствуешь, не будет ли мудрым попросить Шиму осмотреть тебя?

Сома на секунду погрузился в размышления, после чего ответил:

- Я тоже думал, что что-то не так...

Он снял свои поножи, и проблема сразу же стала ясна. Он неправильно надел ботинки. Проще говоря, он надел правый ботинок на левую ногу, а левый - на правую.

- Так вот в чём дело, - сказал Сома.

Разумеется, в этом. Но что такое завладело им, почему он совершил такую ошибку? Когда Лилья задала ему этот вопрос, он лишь легко склонил голову, пробормотав "Без понятия", и она подумала, не списать ли всё на простую невнимательность. Но Сома часто ошибался таким образом.

Он довольно-таки странный человек, думала Лилья. Он умный и разносторонний, и не будет преувеличением сказать, что его фехтование представляет из себя вершину искусства. Его нельзя назвать беспечным или рассеянным. Лилья скорее назвала бы его надёжным, впрочем, она не нуждалась, и никогда не будет нуждаться в чьей-либо поддержке. Сома идеальный лидер; его суждения безупречны, он словно бы родился с чувством ответственности.

Он из тех, кто, даже брошенный голым в диком лесу, всё равно найдёт способ выжить. И всё же в нём чего-то недостаёт. Лилья уже какое-то время путешествует с ним, но до сих пор не знает, чего именно. Время от времени он совершает что-то неожиданное, что-то такое, что невероятно изумляет её. Он совсем непохож ни на кого из эльфов, вот чем вызвано её лёгкое любопытство. Разумеется, лёгкое любопытство - и ничего больше.

Сома вскоре лёг. Кемури всё ещё храпел, Шима тоже собиралась улечься. Пинго и Зенмай останутся сторожить всю ночь, хотя никто и не просил их. Лилья тоже чувствовала подступающую сонливость. В приготовлениях она не нуждалась; рюкзак послужит подушкой, а плащ одеялом. И всё же заснула она не сразу.

Она неподвижно лежала с закрытыми глазами, мысли свободно бродили. Она одновременно игнорировала их и позволяла увлечь себя, ожидая, пока сознание отдалится. Время от времени она глядела сквозь полуоткрытые веки на Сому, лежащего по тут сторону от костра. Он лежал лицом вверх, заложив руки за голову и согнув одну ногу в колене. Он заснул?

Она не знала. Если что-то произойдёт, Пинго поднимет тревогу, и Сома, несомненно, тут же вскочит на ноги. Его сон неглубок. Сома, с громким зевком пробормотав "Нн...", повернулся к ней лицом. Немного напуганная, она тут же закрыла глаза.

Лилья не смотрела на него намеренно, и ему нет никакого толка думать иначе. Но Сома всё ещё лежал в той же позе, вероятно, заснув. Лилья тихо вздохнула и снова приоткрыла веки.

Она встретилась глазами с Сомой. Он смотрел прямо на неё. Лилья оцепенела. Должна ли она объясниться? Нет, она ведь ничего плохого не сделала. Это Сома смотрит на неё, и они просто случайно встретились глазами. Она не должна ничего объяснять. Нет нужды ни в каких объяснениях. Это всё Сома виноват... ну или не виноват, но... часть ответственности лежит и на нём тоже.

И он должен взять на себя ответственность за это. Он причинит ей неудобство, если не сможет. Но для начала, глаза. Нужно отвести глаза. Ей больше не вынести его взгляд. Это... несколько смущает, вот так смотреть глаза друг другу. Так почему же она не может отвести взгляд?

Прежде чем она смогла найти ответ, Сома закрыл глаза и снова повернулся лицом вверх. И

лишь тогда Лилья поняла. Сома не смотрел на неё. Он даже не бодрствовал. Он даже не пялился на неё в полусне; он просто спал с открытыми глазами, и случайно повернулся к ней. Вот и всё.

Вот и всё, однако, он снова начал бормотать что-то. "Н.. Н-н-н..."

Лилье показалось, что он будто бы зовёт кого-то. Возможно, просто игра её воображения. Неспособная больше вынести это, она свернулась клубком, чувствуя, как сердце пронзает острая боль. Что это за чувство в груди? Чем оно вызвано? Она не знает. Не имеет ни малейшего представления.

- Я не знаю, - прошептала она самой себе.

Лилья надеялась узнать о внешнем мире, приобрести знания, мудрость, и эмоциональную силу оставаться невозмутимой и спокойной. Она ни с кем ещё не говорила об этом, но была уверена, что раса эльфов, движущаяся по пути вымирания, должна быть возвращена в своё прежнее, славное состояние.

Она здесь лишь ради этого. Разумеется, она признавала, что её интересует Сома. Однако, это всего лишь лёгкое любопытство.

И, разумеется, ничего более.

http://tl.rulate.ru/book/94792/3189167